

В СТРАНЕ

ЖИВЫХ ГОР

А. КИВА

ОЗЕРО Танганьика с самолета напоминает гигантского крокодила, дремлющего на солнце. Мой сосед, адвокат с острова Маврикий, рассуждал очень просто:

— Здесь, в Бурунди и в Руанде, живут самые высокие и самые маленькие люди в мире. Но в то время как в Бурунди правят высокие, в Руанде... Впрочем, в этих странах живут еще и люди среднего роста. Так вот, в Руанде у высоких власть отобрали люди среднего роста.

Все оказалось гораздо сложнее.

В Бурунди действительно живут три этнические группы населения: батутси, бахуту и батва. Батутси — скотоводы. Они высокие, стройные, с бронзовой кожей и правильными чертами лица. Батутси принадлежат к эфиопской расе. Предполагается, что они появились в Центральной Африке примерно до XV или в XV веке нашей эры. Бахуту — земледельцы. Они коренасты, среднего роста, принадлежат к народности банту. Низкорослые батва (пигмеи) — жители лесов. Они охотники, рыбаки, кузнецы. Батва составляют немногим более одного процента населения Бурунди.

На местном рынке, пестром и шумном, я познакомился с мастерством батва. Мускулистые, не по росту развитые руки этих маленьких людей с печальными глазами проворно перебирали глиняные сосуды, изделия из железа, предлагая их покупателям. Все изделия добротные, сделаны со вкусом.

Согласно традиционному сословно-этническому делению, батутси — господа, бахуту, составляющие свыше 80 процентов населения, — крестьяне, батва — слуги. Однако такое деление теперь отнюдь не соответствует действительности. Есть обедневшие батутси, и есть разбогатевшие на торговле кофе и хлопком бахуту. Так же не совсем верно и представление о батутси как о двухметровых великанах. Среди них есть и люди среднего роста. А подчас бывает трудно отличить тутси от хуту¹. Наблюдая как-то за работой грузчиков в порту, я долго смотрел на среднего роста юношу с чертами лица, вроде бы похожими на хуту. Про себя я уже определенно решил, что он хуту.

— Вы хуту? — спросил я его, будучи убежденным, что он даст положительный ответ.

— Нет, — улыбнулся он, — я тутси.

За эти несколько столетий батутси и бахуту в значительной степени смешались. Об этом говорит и язык бурундийцев — кирунди. Вначале на нем говорили только бахуту. Потом он стал родным языком и батутси.

Колонизаторы сеяли вражду между батутси и бахуту. Они создавали определенные преимущества для батутси. Тутси, например, было легче получить образование, стать чиновником в административном аппарате. Но это практиковалось до тех пор, пока колониальные власти не убедились, что батутси, так же как и бахуту, являются непримиримыми врагами колониализма.

* * *

Когда я думаю о столице Бурунди — Бужумбуре, перед моими глазами возникает картина небольшого, но довольно симпатичного города. Чистенькие улицы, все выше и выше забирающиеся в горы, одно- и двухэтажные дома, окрашенные в светлые мягкие тона, обилие зелени.

Бужумбуры не представляешь себе без гор, ко-

¹ В языке кирунди префикс «ба» означает множественное число.

торые как бы вписаны в архитектурный ансамбль города. Вершины гор всегда покрыты белесоватыми рваными облаками, которые в период дождей имеют коварное свойство как-то вдруг разрастаться, становиться иссиня-черными — и тогда начинается тропический ливень.

С ближайших холмов Бужумбура кажется цветущим садом, который окружают зеленые горы, изумрудное озеро и ровная, как стол, долина.

Перед глазами возникает и другая картина. Вот гостиница «Пагидас». Не успеешь выйти из нее, как тебя тут же окружает толпа худых, оборванных подростков. Кто предлагает самодельные пики, плетеные корзинки, бусы, кто шкуру леопарда, а заодно и американские сигареты. Здоровая рука изуродованного полиомиелитом мальчугана просто тянется за подаванием.

Колониальное прошлое напоминает о себе, и когда вы встречаете безработных, и когда вы посещаете перенаселенные, поражающие своей бедностью африканские кварталы.

На центральных улицах обычно мало людей. Европейцы пешком не ходят, а африканцы в центре города не живут. Они сюда приезжают на работу да еще за покупками. Белосипед — их основное транспортное средство.

Улицы города — его история. Улицы Бужумбуры также могут немало поведать приезжему и об истории всей страны. Православные и римско-католические церкви свидетельствуют о том, что в стране есть православные и католики. Католические миссии, придерживающиеся открыто прозападной ориентации, имеют довольно сильные позиции в Бурунди. Один из самых крупных комплексов современных зданий — католический колледж — расположен высоко на склонах гор. Университет Бужумбуры, в котором обучается около 100 студентов, пока располагается в этом колледже. Католические миссии выпускают свою газету. Правда, издается она в Конго. Значение этого факта трудно переоценить, так как в Бурунди не выходит ни одной газеты.

* * *

В любой части Бужумбуры видны три арки, стоящие чуть пониже католического колледжа. Это памятник принцу Луи Рвагасоре, национальному герою Бурунди.

Под влиянием общеафриканского национально-освободительного движения борьба за независимость приобрела особый накал в Бурунди в конце 50-х годов. В 1959 году старший сын короля Бурунди Луи Рвагасоре явился одним из создателей партии «Единство и национальный прогресс» (УПРОНА). Эта партия объединила вокруг себя патристические силы народа и привела страну к независимости, провозглашенной 1 июля 1962 года. На парламентских выборах 1961 года УПРОНА получила 58 из 64 мест в Законодательном собрании. Луи Рвагасоре стал первым премьер-министром Бурунди.

Говоря о партии УПРОНА, сыгравшей ведущую роль в борьбе за национальное освобождение, нельзя не отметить, что эта партия неоднородна. Наряду с радикальными в ней есть и консервативные силы, боящиеся преобразований и тяготеющие к союзу с бывшими колонизаторами.

На живописном берегу озера Танганьика есть ресторан с таким же названием. Там 13 октября 1961 года трагически оборвалась жизнь Луи Рвагасоре. Когда вместе со своими друзьями он обедал в этом ресторане, раздалась автоматная очередь. Стреляли с улицы. Принц был убит наповал.

Убийцей оказался молодой грек Жан Кагеоргис, которому колонизаторы обещали не только вознаграждение, но и безнаказанность. На суде выяснилось, что активное участие в организации убийства принимал лидер Христианско-демократической партии Жан-Батист Нтидендереза.

Память о Рвагасоре свято чтят бурундийцы. Его именем называются улицы и школы. Бурю аплодисментов вызвало исполнение советской певницей Ольгой Воронец песни о Луи Рвагасоре.

15 января 1965 года жертвой империалистического заговора стал другой премьер-министр Бурунди — Пьер Нгендандумве. Первый раз на посту премьер-министра он был с июня 1963 года по апрель 1964 года. Вторично на этом посту, сменив Альбэна Ньямойя, Нгендандумве находился всего неделю — с 7 января.

Общественность Африки считает, что это убийство было совершено с целью изменить внешнеполитический курс Бурунди, в частности заставить королевство отказаться от поддержки конголезских повстанцев.

* * *

Человек среднего роста, крепкого телосложения, очень подвижный, стоял недалеко от сцены и беседовал с советским послом.

— А где король? Спроси посла, где король! — услышал я сзади чей-то голос. Мы все уже знали, что на первый концерт советских артистов приехал король, или мвами, как его здесь называют. Но никто не догадывался, что король — это именно тот человек, который разговаривал с послом. Все ожидали человека в необыкновенном наряде, а он был одет в обычный европейский костюм и ничем не выделялся среди окружающих.

Королевство Бурунди — одна из немногих стран, где король сохранил в своих руках реальную власть при наличии избираемого парламента и правительства. Родословная королей насчитывает 16 имен. Нынешний мвами Мамбутса IV среди бурундийцев слывет простым человеком. Он сам водит машину, увлекается современными танцами. Вот и на концерт он приехал намного раньше своей свиты и спокойно ожидал, пока соберется публика. Мамбутса IV — умный и тонкий политик. Он провел ряд важных реформ, ограничивших власть феодалов и тем самым ослабивших противоречия между батутси и бахуту. Не случайно Мамбутса IV находится у власти непрерывно с 1917 года.

Когда наступает период дождей, показываться на улицах Бужумбуры без надежного дождевика рискованно. Я в этом убедился, когда битых два часа стоял однажды под навесом магазина, а дождь все не прекращался. Тогда я оценил предусмотрительность архитектора, соединившего все корпуса католического колледжа крытыми переходами.

Выручил хозяин магазина — грек, который вызвался подвезти меня до гостиницы.

— Из России? — с удивлением переспросил он. — Я тоже недавно побывал в Европе. В Греции. Знаете, — довольно сильно растягивая слова, продолжал он, — там жизнь совсем другая...

— Здесь европейцы живут намного лучше материально, — заметил я как бы между прочим.

— Сейчас стало в два раза хуже. Вот раньше... — резко оборвал он меня. При этом лицо его надулось, маленькие прищуренные глазки стали еще меньше, и он с таким ожесточением стиснул баранку, что на его холеных руках вздулись жилы.

Конечно, в независимом государстве белые повстанцы не чувствуют себя так уютно, как они чув-

ствовали себя при колониальном режиме. Приходится платить большие налоги, считаться с законами государства. Тем не менее европейцам живется, по моему, неплохо в Бурунди. Их всего пять тысяч, а им принадлежат предприятия и магазины, гостиницы и кинотеатры, лучшие дома. Они разъезжают в шикарных лимузинах, являются завсегдатаями ресторанов, ночных клубов.

Европейцы продолжают держаться изолированно от остальной части населения Бужумбуры. Вот, например, кинотеатр «Пагидас», куда они обычно ходят. Разумеется, его могут посещать и африканцы. Но многим ли африканцам по карману билет за 60—100 франков, если это составляет их двух-трехдневную заработную плату? И так во всем.

В Бурунди большая греческая община. Греки занимают видное место во всех сферах деловой активности, особенно в торговле.

— Что вас привлекает в этой далекой стране: красота природы или возможность быстро разбогатеть? — спросил я как-то служащего гостиницы «Пагидас».

— Климат, — не задумываясь, ответил тот. — Почти такой же, как в Греции. Правда, у нас летом жарче, а зимой холоднее.

Действительно, климат в Бурунди прямо-таки идеальный: здесь нет ни душмящей жары, ни изнуряющей влажности. Сама Бужумбура находится примерно на уровне нашего Кисловодска, на высоте 770 метров над уровнем моря. Чувствуешь себя превосходно. Высота еще не сказывается: она не настолько велика, чтобы вызывать головокружения или головные боли, с чем я, например, столкнулся в столице Кении Найроби. Хочешь найти уголок попрохладнее, забрайся в горы, пожарче — спускайся в долины.

Земля в Бурунди очень плодородная. Буквально ткни палку, и она начнет расти. В горах хорошо произрастает клубника, помидоры, капуста, картошка — почти все то, что и в умеренном климате.

Озеро Танганьика богато рыбой, и плетеные корзинки с ней, которые африканцы носят на головах, можно видеть часто на улицах города. Рыба занимает одно из первых мест в рационе жителя Бужумбуры. Батутси не любят мясной пищи. Их обычное меню состоит из свежего и кислого молока, бананов и овощей. Гостям предлагают пиво из бананов и молока. У батутси есть немало сказок, в которых высмеиваются обжоры.

* * *

Когда едешь по горным дорогам Бурунди, везде слышишь людские голоса. Горы кажутся живыми. Бурунди — одна из самых густонаселенных стран в Африке. На территории 27,8 тысячи квадратных километров живет два с половиной миллиона человек. Поэтому не удивительно, что заселены не только долины, но и горы. А холм, занимаемый отдельной семьей, считается самой мелкой административной единицей.

Склоны гор — самое подходящее место для плантаций кофе «арабика». Кофе — основной источник валютных поступлений Бурунди. Почти весь он идет в США. Другая важная экспортная культура — высокосортный тонкозольчатый хлопок. Он полностью закупается Бельгией.

Однако главное национальное богатство Бурунди — скот. К коровам бурундийцы относятся с большой заботой и любовью. Для них коровы — что-то вроде священных животных. У батутси даже есть древняя легенда, в которой рассказывается, как их племя когда-то спасли коровы. Было это давным-

давно. Скотоводы батутси жили где-то на северо-востоке Африки. Однажды с ними приключилась беда: на их пастбищах перестала расти трава. Выход был один — взять свой скarb и искать новые места. Батутси направились в глубь Африки. Переход оказался трудным. Много батутси погибло в пути. Оставшиеся в живых люди цеплялись руками за рога коров, и те тащили своих обессиленных хозяев до тех пор, пока не достигли сочных пастбищ в районе великих африканских озер — Киву и Танганьики. Здесь, в горах и долинах, навсегда и поселились батутси.

Раньше скот в Бурунди так же, как, например, и у восточноафриканского племени масаи, рассматривался исключительно как символ богатства и высшего положения в обществе. Однако в наши дни он все больше и больше становится товаром.

* * *

Стоит заговорить с бурундийцем о политике, как разговор неизбежно обращается к бурундийско-конголезским отношениям. Граница с Конго проходит недалеко от Бужумбуры. Конголезский город Увира расположен на противоположном берегу узенькой полоски озера. Попытки империалистических держав превратить Конго в свой опорный пункт на африканском континенте создали реальную угрозу суверенитету Бурунди. В этих условиях правительство Бурунди, естественно, заняло отрицательную позицию по отношению к марионеточному режиму Чомбе и открыто высказало свои симпатии конголезским патриотам, борющимся за подлинную независимость своей родины. Чомбе нагло обвинил королевство в том, что оно якобы помогает конголезским повстанцам и угрожал перенести боевые действия на территорию Бурунди. По указке Чомбе в Конго стали преследовать бурундийских граждан, выселять их из страны. Цель Чомбе состояла в том, чтобы осложнить внутриполитическую обстановку в Бурунди. Этот проходимец хорошо понимал, что в такой маленькой и экономически слаборазвитой стране, как Бурунди, трудно будет найти работу людям, изгнанным из Конго.

Дело в том, что издавна в силу географической близости, общей истории между Бурунди и Конго сложились определенные экономические связи. Тысячи бурундийцев отправлялись ежегодно на работу на рудники и шахты в Катангу, Киву, Касэ. Язык кирунди родствен конголезским языкам, не говоря уже о том, что в обеих странах распространен суахили, и бурундийцы легко смешивались с местным населением. Многие обзаводились семьями в Конго и там навсегда оседали. Такое кооперирование было взаимовыгодным: Конго нуждалось в рабочей силе, а бурундийцы — в работе, в заработках.

В экономическом плане перед Бурунди стоят те же проблемы, что и перед другими развивающимися странами.

Может быть, эти проблемы для Бурунди еще сложнее. Ведь страна маленькая и бедная. Развитие сельского хозяйства сдерживается феодальными пережитками. Что касается промышленности, то она находится в зачаточном состоянии. В Бурунди нет железных дорог. До танганьикского порта Кигомэ и обратно товары доставляются по озеру.

Однако в стране есть все необходимое для развития ее экономики: большие запасы гидроэнергии, полезные ископаемые, хорошая база для создания легкой и пищевой промышленности. Это-то и дает основание бурундийцам с оптимизмом смотреть в будущее.